

Мемориалы Крыма 1919–1941 гг. как образцы советского монументального искусства и пропаганды

Борунов Святослав Сергеевич

аспирант кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин,
Крымский университет культуры, искусств и туризма.
Россия, г. Симферополь. ORCID: 0009-0005-0241-0083. E-mail: borunovsl@mail.ru

Аннотация. В статье охарактеризован процесс создания мемориалов в Крыму довоенного периода в контексте становления советского монументального искусства и пропаганды революционных идей. Автор приходит к выводу, что в своем развитии монументальное искусство Крыма 1919–1941 гг. имеет характерные особенности, связанные с Гражданской войной на полуострове.

Актуальность темы обусловлена необходимостью объективного анализа историко-культурной ситуации в Крыму в годы Гражданской войны с целью сохранения исторической памяти, связанной с трагическими страницами истории Крыма.

Целью статьи является характеристика процесса создания мемориальных объектов в советском Крыму 1919–1941 гг., а также выявление их символической роли в системе современной культурной политики Республики Крым.

Методы исследования: визуальный анализ, концептуальный инструментарий новой культурной истории и исследований коллективной памяти.

Предмет исследования – мемориалы, возведенные в Крыму в 1919–1941 гг., их роль в становлении и развитии советского монументального искусства и пропаганды.

В результате исследования было определено, что раннее советское монументальное искусство в Крыму в условиях Гражданской войны и экономической нестабильности характеризовалось спонтанностью и отсутствием четких стилистических канонов.

Область применения результатов – практическая значимость исследования заключается в выполнении анализа процесса формирования и развития мемориального наследия Советского Союза 1919–1941 гг., как одной из важных сторон социокультурного пространства Крыма, что может быть использовано в качестве материала в исследованиях истории культуры Крыма.

Выводы: Немногочисленные сохранившиеся до наших дней монументы 1919–1941 гг. являются примером воплощения ценностных ориентаций раннесоветского искусства. Данные памятники, несмотря на противоречивость изображаемых ими героев Гражданской войны стали частью культурного наследия Крыма, требующими не только ухода, но и уважительного к ним отношения.

Ключевые слова: памятник, мемориальный комплекс, монументальное искусство, идеология, монументальная пропаганда, историко-культурное наследие, Крым.

Феномен советской монументальной пропаганды, тесно связанный с политико-идеологической сферой, привлекает стабильный интерес отечественных исследователей. Наибольшее количество публикаций посвящено общей характеристике советской «монументальной политики» и т. н. «ленинскому плану монументальной пропаганды» [1; 4; 10; 22 и др.]. В основном авторы придерживаются устоявшейся парадигмы описания, в которой уже на начальном этапе после установления советской власти монументальное искусство рассматривается как элемент символической политики и специфический инструмент пропаганды революционных идей. На этом фоне выделяется интересная, хотя и дискуссионная точка зрения крымского исследователя А. Д. Попова, который утверждает, что в действительности понятие «ленинского плана монументальной пропаганды» концептуально сформировалось и получило распространение только во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в связи со стремлением отдельных творческих деятелей сохранить свое влияние после начала хрущевской кампании по борьбе с «излишествами в архитектуре» [16, с. 213]. Значительный интерес для данной темы представляет монография С. Ю. Малышевой, проанализировавшей значительные изменения в погребальной культуре и танатологических практиках первых советских десятилетий [12].

На этом фоне перспективным представляется появление работ, в которых описываются региональные кейсы становления и развития советского монументального искусства в от-

дельных регионах с учетом локальных особенностей исторических событий, общественно-политических, социально-экономических и этноконфессиональных процессов [см., например: 20]. При этом существующие на данный момент статьи о советском монументальном искусстве Крыма (включая и Севастополь) в довоенный период [2; 5; 18] охватывают лишь отдельные сюжеты и мемориальные объекты.

Вопросы использования в идеологических целях монументальной архитектуры приобрели особую актуальность уже в первые месяцы после установления советской власти в Петрограде и Москве. 11 апреля 1918 г. на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) народный комиссар просвещения А. В. Луначарский на основе предложений, высказанных В. И. Лениным, предложил программу развития советского монументального искусства, предусматривающую его «мобилизацию» для распространения революционных идей. Декрет СНК РСФСР «О памятниках Республики» был принят 12 апреля 1918 г. [22, с. 30]. В первую очередь, данный декрет предполагал ликвидацию памятников, посвященных царям, военным, политическим и иным выдающимся личностям Российской империи, чья деятельность и политические взгляды не совпадали с революционной идеологией. Органам Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса РСФСР) совместно с рядом других государственных и общественных структур поручалось провести проверку имеющихся в двух столицах памятников и определить, какие из них следует демонтировать.

Поскольку декрет принимался незадолго до празднования Дня международной солидарности трудящихся (1 мая), в качестве первоочередной задачи предлагалось разместить на стенах городских зданий тексты коротких, но четких и точных в своих формулировках лозунгов, отображавших основные направления идеологии и ценностные ориентиры советского государства [11, с. 197–200]. Предусматривалось также создание значительного количества барельефов, бюстов, памятных досок, связанных с отечественными и зарубежными деятелями, которые внесли вклад в теорию и практику революционного движения. При этом В. И. Ленин и А. В. Луначарский включили в этот список ряд исторических персоналий (Брут, Тиберий Гракх) и западноевропейских мыслителей (Г. Бабёф, Ф. Лассаль, А. Сен-Симон и др.), практически неизвестных рядовым советским гражданам [1, с. 114–115].

Помимо некоторых проблем межведомственного взаимодействия реализация первых мероприятий в монументальной сфере была затруднена очень сжатыми и фактически нереалистичными временными рамками. Провести творческие конкурсы предполагалось за несколько недель, а соорудить сами мемориальные объекты – за несколько месяцев. Проблема достижения качественного результата в такие форсированные сроки отмечал А. В. Луначарский на заседании СНК РСФСР, состоявшемся 17 июля 1918 г.: «Вся трудность осуществления этой идеи заключается в том, чтобы скорость воплощения ее не могла пойти за счет художественной стороны, ибо государство... не должно явиться инициатором дурного вкуса» [19, с. 9].

В целом, как утверждают современные исследователи, начальный этап реализации советского плана монументальной пропаганды в 1918 г. являлся «спонтанным» и малопродуктивным. Его полноценной реализации мешал целый ряд обстоятельств, среди которых основными были следующие: невозможность в сложных условиях Гражданской войны выделить достаточные финансовые средства на разработку проектов и непосредственное создание памятников; крайне сжатые сроки выполнения работ, что пагубно повлияло на качество тех мемориальных объектов, которые все же были созданы – многие из них были изготовлены некачественно и из недолговечных материалов, что привело к их быстрому разрушению. Впрочем, по мнению Е. Ю. Лекус, «временный» характер мемориальных объектов 1918–1921 гг. не противоречил замыслу Ленина, на тот момент заинтересованного в быстром пропагандистском эффекте, актуальном для момента острой борьбы с политическими оппонентами. Потребность в подлинной монументальности появляется позже – уже в условиях стабилизации советского режима и закрепления устойчивого пантеона вождей и героев новой эпохи [10, с. 72].

Низкое качество первых объектов монументальной пропаганды было обусловлено профессионально-творческой составляющей. Дореволюционные школы архитектуры, скульптуры и декоративно-прикладного искусства были отвергнуты по идеологическим причинам как скомпрометировавшие себя сотрудничеством со «старым режимом», а новые советские школы для их замены еще не успели сформироваться [21, с. 40–41]. Некачественное исполнение новых памятников и их несоответствие архитектурному стилю Москвы и Петрограда

привели к неожиданному эффекту: многие произведения монументальной пропаганды были критически оценены целевой аудиторией (народом), что проявилось в появлении ироничных «народных названий» памятников. Проблемы возникали и со смысловой интерпретацией визуально-символического содержания некоторых новых монументов.

Однако несмотря на все недостатки и ошибки, допущенные на этапе становления советского монументального искусства, именно тогда были заложены его концептуальные основы: объединение проблем идейности и художественности, постановка мастерами-художниками актуальных общественных задач, создание нового пантеона героев, где наряду с реальными персоналиями впервые появляется и символический образ пролетария, активно борющегося за свою свободу [8, с. 71].

Региональные особенности первых лет реализации советского плана монументальной пропаганды были связаны, прежде всего, с ходом Гражданской войны. Так происходило, в том числе, на территории Крымского полуострова, где за период 1918–1920 гг. советская власть устанавливалась три раза. В период существования Социалистической Советской республики Таврида (21 марта – 30 апреля 1918 г.) по причине короткого времени существования данного политического образования и отсутствия у ее руководства полного контроля над полуостровом и достаточного количества ресурсов и специалистов, в данный период никаких значимых действий в сфере монументальной пропаганды не предпринималось. Крымская Социалистическая Советская Республика (28 апреля – 26 июня 1919 г.) также существовала довольно непродолжительный период, но ее руководство уже успело организовать первую на территории полуострова кампанию по сносу памятников, связанных со «старым режимом».

В Симферополе в мае 1919 г. был снесен монументальный памятник Екатерине II, композиционно включавший и фигуры ряда других государственных и военных деятелей эпохи присоединения Крыма (А. В. Суворова, Г. А. Потемкина-Таврического, В. М. Долгорукова-Крымского и Я. И. Булгакова) [4, с. 43–46]. Одновременно с этим в период существования Крымской ССР сооружаются первые полноценные мемориальные сооружения на месте индивидуальных и братских могил павших красноармейцев, подпольщиков, партизан и партийных руководителей Крыма. Среди них – памятники расстрелянному белогвардейцами революционному коменданту Феодосии М. Ф. Барсову и погибшим бойцам феодосийского комсомольско-молодежного отряда под руководством Е. Т. Пономаревой, а также установленный в Керчи обелиск в память о партизанах гражданской войны, «погибших за власть Советов в борьбе против белогвардейцев и интервентов в 1919 г.».

Как и в других регионах [подробнее см.: 12], открытие памятников военно-политическим жертвам «белого террора» сопровождалось проведением траурных митингов, во время которых с публичными речами выступали красноармейские и партизанские командиры, а также партийные активисты, что должно было иметь агитационный и пропагандистский эффект в форме усиления народной поддержки революционного движения и обеспечения притока добровольцев в Красную армию [7, с. 309]. Это являлось следствием установок самого В. И. Ленина, который призывал к тому, чтобы каждое открытие памятника было «актом пропаганды и маленьким праздником» [цит. по: 2]. Однако затем территория Крымского полуострова на некоторое время оказалась под властью белогвардейских (антибольшевистских) правительств.

В ноябре 1920 г., после Перекопско-Чонгарской операции под руководством М. В. Фрунзе, войска Красной Армии окончательно овладели Крымским полуостровом и установили на его территории советскую власть. В долгосрочной перспективе это давало возможность, среди прочих задач, вновь вернуться к вопросам символического выражения политики средствами монументальной пропаганды. Прежде всего, в Симферополе был повторно снесен уже упоминавшийся памятник Екатерине II, восстановленный во время врангелевского правления. Сохраненный постамент стал основой для новой скульптуры, изображавшей полуобнаженного рабочего-титана, разбивающего молотом стальные цепи, сковывающие земной шар. Памятник был торжественно открыт 1 мая 1921 г. и получил официальное название «Освобождение Крыма как этап за торжество мирового пролетариата». На выступах постамента, где ранее размещались скульптурные изображения екатерининских фаворитов, теперь были размещены бюсты К. Маркса, В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. В качестве мемориальной надписи на монументе появилась цитата из «Интернационала», в то время являющегося официальным гимном РСФСР: «Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой» [5, с. 72–75]. Похожим образом был использован постамент памятника Александру III в Феодосии – в 1922 г.

на него была установлена скульптура, изображающая рабочего, складывающего каменные блоки с надписями на них: «I Интернационал», «II Интернационал», «III Интернационал» [2].

Особую роль в формировании мемориального ландшафта Крыма в 1920–1930-е гг. играли ключевые точки военных событий гражданской войны: Перекоп и Севастополь. Окрестности Перекопского вала стали местом размещения нескольких мемориальных объектов, посвященных штурму Перекопа войсками Южного фронта в 1920 г. Здесь был установлен четырехгранный обелиск (1935), а также не сохранившийся до наших дней барельеф «В честь взятия Крыма Красной Армией в ноябре 1920 года» в Джанкойском районе, у разъезда 811-го километра [14, с. 11–12].

В Севастополе на территории бывшего «люнета Белкина» был организован революционный некрополь, получивший название Кладбище коммунаров. В первые годы советской власти сюда были перезахоронены останки руководителей восстания на Черноморском флоте 1905 г., а также останки 49 севастопольских подпольщиков-большевиков, погибших в 1919–1920-е гг. В 1937 г. на их могиле севастопольских подпольщиков по проекту архитектора М. А. Садовского был установлен памятник, украшенный оригинальными барельефами [9, с. 39].

На территории Республики Крым на данный момент сохранилось несколько памятников погибшим участникам гражданской войны, сооруженных в 1920–1930-е гг.: памятник на месте казни красных партизан братьев Никифоровых на 12-м километре шоссе Судак – Грушевка (1921) [13, с. 52–58]; мемориальная плита в память о красноармейцах, «погибших в борьбе с белогвардейцами и иностранными интервентами за установление Советской власти в Крыму 1918–1919» в с. Яркое поле Кировского района (1922); памятник на месте братской могилы красноармейцев в с. Желябовка Нижнегорского района (1925); памятник на месте братской могилы красноармейцев в г. Алупка на Южном берегу Крыма (1930) [6, с. 52]; обелиск погибшим комиссарам Республики Таврида в Алуште (1933) [9, с. 20–21]; памятник на месте братской могилы бойцов партизанского отряда «Красные каски», построенный в с. Каменоломня Сакского района (1935) [17, с. 23–27]. Даты создания этих объектов говорят о том, что они создавались не одновременно в рамках определенной мемориальной кампании, а скорее по мере возникновения соответствующих финансовых и материально-технических возможностей у местных органов власти.

Очевидным было повышенное общественное внимание к таким объектам в советский период. Однако и в постсоветский период они находятся в хорошем состоянии: прилегающая к мемориалам территория облагорожена, сами памятники отреставрированы. Некоторые из них на современном этапе продолжают играть значимую роль в формировании локальных культурных ландшафтов. Например, памятник «Павшим от рук белогвардейцев 17 апреля 1920 г. в борьбе за установление советской власти в Крыму», установленный в 1922 г. в с. Ней-Цюрихталь (ныне с. Красногвардейское Советского района) не только был отреставрирован в 2020 г., но также был органично включен в качестве центра композиции «Аллея славы» данного сельского поселения [3].

Конструктивно большинство из этих памятников имели вид обелиска (значительно реже – пилона) и украшались символической атрибутикой в виде красной пятиконечной звезды, красного знамени, серпа и молота или герба СССР в целом, оружия, венков славы. Однако в большинстве своем за последующие десятилетия они неоднократно ремонтировались, реставрировались и перестраивались, причем в первую очередь заменялись именно детали декоративного оформления, что очень затрудняет реконструкцию их первоначального облика. Помимо сооружения непосредственно на месте захоронения появилось и определенное количество памятников-кенотафов, как правило, размещавшихся на территории наиболее посещаемых общественных пространств – на площадях, центральных улицах, скверах и парках.

В Симферополе трехгранный обелиск «Погибшим борцам революции» был открыт 16 ноября 1930 г. в центральной части Семинарского сквера (в разное время носившего название Сад профсоюзов, Парк коммунаров, Комсомольский сквер). Примечательно, что с целью экономии строительных материалов при его сооружении использовались бутовые камни, взятые на руинах взорванного незадолго до этого православного Кафедрального собора Св. равноапостольного Александра Невского. Обелиск был облицован мраморной крошкой под цвет красного гранита. Композиция также включала три плиты с описанием мемориала и барельеф с изображением рабочего на фоне серпа и молота. Мемориал был разрушен во время немецкой оккупации полуострова (1941–1944 гг.) и восстановлен в 1957 г. в упрощенном виде, но из более долговечных материалов на прежнем месте [15]. В Севастополе в 1929 г.

по проекту скульптора С. Я. Жилинского был установлен утраченный в годы Великой Отечественной войны Памятный знак на месте расстрела демонстрации революционных французских моряков в 1919 г. [15].

После смерти В. И. Ленина в 1924 г. в Крыму, как и на остальной территории СССР, началась установка памятников «вождю мирового пролетариата». Некоторые из них отличались наибольшим монументальным размахом и приобретали статусное значение, их изображения тиражировались на плакатах и открытках, в советской прессе. Так произошло, например, с торжественно открытым 7 ноября 1932 г. памятником В. И. Ленину на центральной площади Севастополя (в то время – площадь III Интернационала), где до 1928 г. находился снесенный по решению местных властей памятник адмиралу П. С. Нахимову. Создателем памятника Ильичу в Севастополе стал известный ленинградский скульптор В. В. Козлов, по проектам которого такого рода объекты были сооружены в 40 различных городах Советского Союза. Впрочем, памятник В. И. Ленина в Севастополе имел свой уникальный художественно-архитектурный облик, чему способствовали обрамлявшие его постамент уникальные барельефы и горельефы: «1905 год», «Восстание на броненосце “Потемкин”», «Штурм Перекопа», «Бегство белых», «Восстановительный период» и др. [18, с. 117–119]. Как сообщалось в газете «Красный Крым», в связи с открытием этого памятника «на месте, где долгие годы мозолил глаза царский адмирал Нахимов, перед взорами тысяч глаз предстала огромная фигура Ленина..., [который] призывает к дальнейшим боям, указывая путь к социализму» [цит. по: 18, с. 119]. Также в 1930-е гг. в Крыму появляются первые бюсты и памятники И. В. Сталина, однако тема монументального отражения сталинского культа в регионе требует отдельного рассмотрения, поскольку затрагивает также процессы 1940–1950-х гг. Все памятники советским государственно-политическим деятелям, созданные на территории Крыма и Севастополя в довоенный период, в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. были разрушены, поскольку являлись важными символами коммунистической идеологии, с которой оккупанты вели непримиримую борьбу.

Таким образом, в своем развитии монументальное искусство Крыма 1919–1941 гг. в целом прошло этапы, характерные для Москвы и Петрограда, а также других регионов страны. Для реализации плана монументальной пропаганды была характерна замена скульптурных изображений правителей имперского периода на аллегорические фигуры борющегося за освобождения рабочего, а затем на статуи советских лидеров. При этом, как видно из приведенных выше примеров, зачастую сохранялась не только прежняя локация мемориальных сооружений (поскольку памятники императорам изначально размещались в лучших и наиболее посещаемых местах), но и использовались их конструктивные элементы (постаменты). Также значительный размах приобрело увековечивание памяти революционеров, солдат Красной армии, подпольщиков и партизан, погибших в ходе борьбы с имперским режимом или в годы Гражданской войны.

В целом память носила скорее персонифицированный, чем событийный характер – мемориалы, посвященные отдельным знаменательным событиям (например, штурму Перекопа в 1921 г.), создавались достаточно редко. Общий архитектурный облик такого рода сооружений в целом соответствовал дореволюционным образцам и включал однофигурные памятники на массивных пьедесталах,obelisks, пилоны, бюсты, барельефы, мемориальные плиты, однако в качестве декоративных элементов активно использовались новые символы – пятиконечные звезды, изображения серпа и молота и т. д.

Надписи на мемориальных сооружениях в данный период были максимально лаконичны и, как правило, носили сугубо информативный характер. Большинство из этих памятников, являющихся аутентичными образцами монументального искусства первых десятилетий существования советской власти в Крыму, были либо демонтированы из-за своего аварийного состояния еще до начала Великой Отечественной войны, либо уничтожены немецкими оккупантами в 1941–1944 гг., либо оказались очень сильно изменены в ходе послевоенных ремонтов и реконструкций. Однако уцелевшие в том или ином виде монументы 1919–1941 гг., как и сохраняющаяся на уровне коллективной памяти информация об утраченных мемориальных объектах того времени, позволяют реконструировать ценностный мир раннесоветской эпохи, восстановить персоналии героев того времени, заслуживающих не только интереса, но и уважительного отношения, несмотря на всю противоречивость революционной и постреволюционной эпохи.

Список литературы

1. *Александрова А. Д.* Символика новой власти в монументальной пропаганде после 1917 года // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 1 (41). С. 112–125.
2. *Андросов С. А.* Перекрестки истории. Осуществление в Крыму Монументальной пропаганды (1921–1940 гг.). URL: <http://krymgosarchiv.ru/2015-01-28-09-18-31/273-2012-01-30-13-43-19.html> (дата обращения: 12.02.2023).
3. В селе Красногвардейском Советского района построили первый парк отдыха. URL: <https://crimea24.tv/content/v-sele-krasnogvardeyskom-sovetskogo/> (дата обращения: 16.02.2023).
4. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / отв. ред. А. Н. Еремеева. М. : Институт Наследия, 2022. 168 с.
5. *Гуркович В. Н.* Ильичи из Екатерининской бронзы... / ред.-сост. Е. Б. Вишневецкая // II Таврические научные чтения, посв. 80-летию Центрального музея Тавриды : сб. мат. Симферополь, 2002. С. 70–76.
6. *Гурьянова Н. М., Гурьянов Н. А.* Памятники Ялты : справочник. Симферополь : Таврия, 1985. 192 с.
7. *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь : АнтикВА, 2008. 673 с.
8. Искусство 20 века. Кн. 2 / под общ. ред. Б. В. Веймарна и Ю. Д. Колпинского // Всеобщая история искусств. Т. 6. М. : Искусство, 1966. 878 с.
9. Крым: Памятники славы и бессмертия / сост. С. Н. Шаповалова. Изд. 2-е. Симферополь : Таврия, 1985. 240 с.
10. *Лекус Е. Ю.* Монументальная пропаганда как выражение социокультурных противоречий советской системы 1920-х гг. // Вестник культуры и искусств. 2021. № 4 (68). С. 70–79.
11. *Луначарский А. В.* Воспоминания и впечатления. М. : Советская Россия, 1968. 376 с.
12. *Мальшева С. Ю.* «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. М. : Новый хронограф, 2019. 458 с.
13. От Белогорска до Судака : путеводитель. Симферополь : Таврия, 1978. 94 с.
14. Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Симферополь : Таврида. 496 с.
15. Памятники Крыма: онлайн каталог-архив. URL: <https://crimean-monuments.ru/> (дата обращения: 16.02.2023).
16. *Попов А. Д.* Создание мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане: историческая память, искусство и советская монументальная пропаганда // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 209–221.
17. *Северинов С. С., Ягунов В. Т.* Евпатория-курорт : путеводитель-справочник. Симферополь : Таврия, 1985. 112 с.
18. *Соловьева М. Г.* Роль скульптора В. В. Козлова в оформлении архитектурного облика Севастополя в 1930-е – 1950-е годы // Вестник архивистов Крыма. Вып. 5. Симферополь, 2021. С. 117–122.
19. *Толстой В. П.* Ленинский план монументальной пропаганды в действии. М. : Изд-во Академии художеств СССР, 1961. 56 с.
20. *Хисамова Д. Д.* Особенности развития монументальной скульптуры в 1930–1940-е гг. в Татарстане // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 382–386.
21. Художественная жизнь Советской России. 1917–1932. События, факты, комментарии : сб. материалов и документов / отв. ред. В. П. Толстой. М. : Галарт, 2010. 419 с.
22. *Шалаева Н. В.* План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918–1921 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 8 (337). С. 30–35.

Crimean Memorials of 1919–1941 as examples of Soviet monumental art and propaganda

Borunov Svyatoslav Sergeevich

postgraduate student of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Russia, Simferopol. ORCID: 0009-0005-0241-0083. E-mail: borunovsl@mail.ru

Abstract. The article describes the process of creating memorials in the Crimea of the pre-war period in the context of the formation of Soviet monumental art and the propaganda of revolutionary ideas. The author comes to the conclusion that in its development, the monumental art of the Crimea of 1919–1941 has characteristic features associated with the Civil War on the peninsula.

The relevance of the topic is due to the need for an objective analysis of the historical and cultural situation in Crimea during the Civil War in order to preserve the historical memory associated with the tragic pages of the history of Crimea.

The purpose of the article is to characterize the process of creating memorial sites in the Soviet Crimea of 1919–1941, as well as to identify their symbolic role in the system of modern cultural policy of the Republic of Crimea.

Research methods: visual analysis, conceptual tools of new cultural history and research of collective memory.

The subject of the study is memorials erected in Crimea in 1919–1941, their role in the formation and development of Soviet monumental art and propaganda.

As a result of the study, it was determined that the early Soviet monumental art in Crimea in the conditions of Civil War and economic instability was characterized by spontaneity and lack of clear stylistic canons.

The field of application of the results – the practical significance of the study is to analyze the process of formation and development of the memorial heritage of the Soviet Union of 1919–1941, as one of the important aspects of the socio-cultural space of the Crimea, which can be used as a material in studies of the cultural history of the Crimea.

Conclusions: The few monuments of 1919–1941 that have survived to this day are an example of the embodiment of the value orientations of early Soviet art. These monuments, despite the inconsistency of the heroes of the Civil War depicted by them, have become part of the cultural heritage of the Crimea, requiring not only care, but also respect for them.

Keywords: monument, memorial complex, monumental art, ideology, monumental propaganda, historical and cultural heritage, Crimea.

References

1. Aleksandrova A. D. *Simvolika novoj vlasti v monumental'noj propagande posle 1917 goda* [The symbolism of the new government in monumental propaganda after 1917] // *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* – Humanities herald of State Pedagogical University n. a. L. N. Tolstoy. 2022. No. 1 (41). Pp. 112–125.
2. Androsov S. A. *Perekrestki istorii. Osushchestvlenie v Krymu Monumental'noj propagandy (1921–1940 gg.)* [Crossroads of history. The implementation of Monumental propaganda in Crimea (1921–1940)]. Available at: <http://krymgosarchiv.ru/2015-01-28-09-18-31/273-2012-01-30-13-43-19.html> (date accessed: 12.02.2023).
3. *V sele Krasnogvardejskom Sovetskogo rajona postroili pervyj park otdyha* – The first recreation park was built in the village of Krasnogvardeysky in the Soviet district. Available at: <https://crimea24.tv/content/v-sele-krasnogvardejskom-sovetskogo/> (date accessed: 16.02.2023).
4. *Gosudarstvennaya monumental'naya politika: opyt, protivorechiya, perspektivy* – State monumental policy: experience, contradictions, prospects / ed. by A. N. Yeremeyeva. M. Institute of Heritage. 2022. 168 p.
5. *Gurkovich V. N. Il'ichi iz Ekaterinskoj bronzy...* [Ilyichi from Yekaterinburg bronze...] / ed.-comp. E. B. Vishnevskaya // *II Tavricheskie nauchnye chteniya, posv. 80-letiyu Central'nogo muzeya Tavridy : sb. mat. – II Tauride scientific readings, dedicated to the 80th anniversary of the Central Museum of Taurida : coll. mat.* Simferopol. 2002. Pp. 70–76.
6. *Gur'yanova N. M., Gur'yanov N. A. Pamyatniki Yalty : spravochnik* [Monuments of Yalta : a reference book]. Simferopol. Tavria. 1985. 192 p.
7. *Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu* [Without winners. From the history of the Civil War in Crimea]. Simferopol. AntiquA. 2008. 673 p.
8. *Iskusstvo 20 veka. Kn. 2 – Art of the 20th century. Book 2* / under the gen. ed. of B. V. Weimarn and Y. D. Kolpinsky // *Vseobshchaya istoriya iskusstv – Universal History of Arts. Vol. 6. M. Iskusstvo (Art).* 1966. 878 p.
9. *Krym: Pamyatniki slavy i bessmertiya* – Crimea: Monuments of glory and immortality / comp. S. N. Shapovalov. Ed. 2nd. Simferopol. Tavria. 1985. 240 p.
10. *Lekus E. Yu. Monumental'naya propaganda kak vyrazhenie sociokul'turnyh protivorechij sovetskoj sistemy 1920-h gg.* [Monumental propaganda as an expression of the socio-cultural contradictions of the Soviet system of the 1920s] // *Vestnik kul'tury i iskusstv* – Herald of Culture and Arts. 2021. No. 4 (68). Pp. 70–79.
11. *Lunacharskij A. V. Vospominaniya i vpechatleniya* [Memories and impressions]. M. Soviet Russia. 1968. 376 p.
12. *Malysheva S. Yu. "Na miru krasna": instrumentalizaciya smerti v Sovetskoj Rossii* ["On the world is red": instrumentalization of death in Soviet Russia]. M. Novy chronograph. 2019. 458 p.
13. *Ot Belogorska do Sudaka : putevoditel'* – From Belogorsk to Sudak: a travel guide. Simferopol. Tavria. 1978. 94 p.
14. *Pamyatniki i pamyatnye mesta v Respublike Krym, svyazannye s sobytiyami Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov* – Monuments and memorials in the Republic of Crimea related to the events of the Great Patriotic War of 1941–1945. Simferopol. Tavrida. 496 p.
15. *Pamyatniki Kryma: onlajn katalog-arhiv* – Monuments of Crimea: online catalog-archive. Available at: <https://crimean-monuments.ru/> (date accessed: 16.02.2023).
16. *Popov A. D. Sozдание memorial'nogo kompleksa "Geroyam Stalingradskoj bitvy" na Mamaevom kur-gane: istoricheskaya pamyat', iskusstvo i sovetskaya monumental'naya propaganda* [Creation of the memorial

complex "To the Heroes of the Battle of Stalingrad" on Mamaev Kurgan: historical memory, art and Soviet monumental propaganda] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* – Herald of Volgograd State University. Episode 4. History. Regional studies. International relations. 2023. Vol. 28. No. 1. Pp. 209–221.

17. Severinov S. S., Yagupov V. T. *Evpatoriya-kurort : putevoditel'-spravochnik* [Evpatoria-resort : guide-book]. Simferopol. Tavria. 1985. 112 p.

18. Solov'eva M. G. *Rol' skulptora V. V. Kozlova v oformlenii arhitekturnogo oblika Sevastopolya v 1930-e – 1950-e gody* [The role of sculptor V. V. Kozlov in the design of the architectural appearance of Sevastopol in the 1930s – 1950s] // *Vestnik arhivistov Kryma* – Herald of the archivists of the Crimea. Is. 5. Simferopol. 2021. Pp. 117–122.

19. Tolstoj V. P. *Leninskij plan monumental'noj propagandy v dejstvii* [Lenin's plan of monumental propaganda in action]. M. Publishing House of the Academy of Arts of the USSR. 1961. 56 p.

20. Hisamova D. D. *Osobennosti razvitiya monumental'noj skulptury v 1930–1940-e gg. v Tatarstane* [Features of the development of monumental sculpture in the 1930s–1940s in Tatarstan] // *Vestnik Chuvashskogo universiteta* – Herald of the Chuvash University. 2011. No. 2. Pp. 382–386.

21. *Hudozhestvennaya zhizn' Sovetskoj Rossii. 1917–1932. Sobytiya, fakty, kommentarii : sb. materialov i dokumentov* – The artistic life of Soviet Russia. 1917–1932. Events, facts, comments : collection of materials and documents / ed. by V. P. Tolstoy. M. Galart. 2010. 419 p.

22. Shalaeva N. V. *Plan sovetskoj monumental'noj propagandy: problemy realizacii. 1918–1921 gody* [The plan of Soviet monumental propaganda: problems of implementation. The years 1918–1921] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Chelyabinsk State University. 2014. No. 8 (337). Pp. 30–35.